

КУРЛИНЫ - ФАМИЛИЯ КУПЕЧЕСКАЯ

Купеческая Самара второй половины XIX-XX вв. представлена рядом крупных фамилий. Относятся к ним и Курлины, известные своими обширными земельными владениями и торгово-промышленными предприятиями, общественной и благотворительной деятельностью, а также многочисленными легендами, связанными с происхождением и судьбой его членов. Работа в Государственном архиве Самарской области дала возможность представить (хотя еще не в полном объеме) историю семейства Курлиных.

В 1860-е гг. в г. Уральске Оренбургской губернии в Уральском войске служил казак Иван Никитич Курлин. У него было три сына: Георгий, Константин и Александр. Вместе с отцом они служили в торговой депутации того же войска, причем Георгий был старшим членом (1). Интерес Курлиных к торговым делам проявился еще тогда. На этой службе они, видимо, набрались опыта и нажили определенный капитал, с которым прибыли в Самару. О причинах переезда из Уральска судить трудно. Можно лишь предположить, что им хотелось достичь большего, чем давала казачья служба, а Самара предоставляла для этого возможности. Ясно одно, что Курлины не были первооткрывателями торговой Самары. Они пришли сюда по проторенной дороге.

В 50-е гг. XIX в. первое место в Самаре по торговле салом занимал уральский казак Е. В. Хохлачев. В 1871 г. из Уральска в Самару прибыл казак С. И. Аржанов, сразу поступивший в купечество I гильдии. Интересен и тот факт, что, как и Аржановы, Курлины были единоверцами. И только в Самаре последние приняли православие.

Первые упоминания о них относятся к 1873 г. Это «Ведомость о количестве заготовленного сала в Самаре» и «Ведомость о количестве купленного хлеба на Самарской пристани к навигации 1873 года», датированные мартом 1873 г. Среди тринадцати торговцев на третьем месте братья Курлины, заготовившие 2303 бочки сала трех видов (желтого, мыльного, темного). Следует отметить, что в это время салотопенное производство опережало все другие отрасли. Скот у степных народов был дешев, а спрос и цены на сало, особенно на внешнем рынке, достаточно высоки.

В «Адрес - календаре и памятной книжке Самарской губернии на 1874 год» (как известно, сведения этих сборников относились фактически к предыдущему году) отмечено, что губернская чертежная располагается на ул. Казанской в доме Курлина, что В. А. Курлина является

членом попечительного совета Общества попечения о бедных г. Самары, а Г.И. Курлин - членом совета правления Самарского общества взаимного кредита.

И еще одно свидетельство. Запись в метрической книге самарской Успенской церкви: «9 декабря 1873 года умер, 12 погребен казака Уральского войска Егора Ивановича Курлина сын Георгий в возрасте 1 год 4 мес.» (2).

В купеческое сословие братья Курлины перешли несколько позже. Вследствие отношения Самарской Казенной палаты от 15 ноября 1874 г. «отчисленные из Уральского казачьего войска» К.И. и Г.И. Курлины за внесенные ими по отдельности 427 руб. 75 коп. взносов, причислены на 1875 г. в самарское I гильдии купечество (3). Георгий Иванович состоял в первой гильдии до конца своих дней, Константин Иванович с 1885 г. перешел во II гильдию.

Если в 60-70 гг. приоритетным являлось салотопенное производство, то в начале 80-х гг. на первый план выдвинулась мукомольная и крупорушная промышленность. Характерной чертой самарской промышленности стали крупные паровые мельницы. На этой основе выросли мощные торговые дома.

17 октября 1879 г. в Засамарской слободе начала работу паровая крупчатая мельница бр. Курлиных и Субботина. На участке земли, приобретенном у П.В.Алабина в 1878 г. было построено пятиэтажное каменное здание. Мельница «устроена по венской системе с применением последних улучшений; приводится в действие паровой машиной в 140 сил, работает на 24 станах вальцев и на 3 парах жерновов; перерабатывает ежедневно в крупчатку до 2400 пудов зерна. При мельнице состоит рабочих 110 человек. Устройство мельницы с мельничным зданием и амбарами для склада хлеба обошлось владельцам в 360.000 рублей серебром» (4).

В 1881 г. на ее базе создается «Товарищество паровой, мукомольной и крупчатой мельницы и заводов в Самаре». «Учредители Товарищества

К.И. Курлин

Субботины, Шихобаловы и Курлины, принадлежат к одним из первых местных капиталистов, и по добросовестности своих торговых операций пользуются в обществе полным доверием» (5).

Занимаясь крупной хлебной торговлей, Курлины постоянно увеличивали и свои земельные владения в Бузулукском, Бугурусланском, Николаевском уездах. Они входили в восьмерку крупнейших скупщиков земли (6).

Заинтересованность в сельскохозяйственных машинах и механизмах для работы мельниц обусловили их участие в «Товариществе Самарского земледельческого механического завода, бывшего Бенке и К* в Самаре», которое действовало в 1882-1886 гг. Константин вошел в состав директоров правления, Георгий в Ревизионную комиссию вместе с И.Л. Саниным и А.Н. Шихобаловым (7).

Значительно позже Константин Иванович занялся новым крупным производством. В 1907 г. в с.Белый Ключ Бирского уезда Уфимской губернии (ныне с.Красный Ключ в Башкирии) на базе существующего древесно-массного завода он построил первую в крае бумажную фабрику. Его совладельцем стал коллежский асессор М.С. Афанасьев, первым заведующим фабрики - инженер-технолог Цезарь Тамкевич (8).

Братья Курлины не только участвовали в общих делах, но и жили рядом в собственных домах на ул. Казанской №40, 42, являясь прихожанами Успенской церкви.

Константин Иванович прибыл в Самару в возрасте 27 лет с женой Варварой Акимовной, которая была на год старше. 9 ноября 1880 г. к домам Курлиных подкинули младенцев. На следующий день при крещении один получил имя Михаил, другой Николай (9). Подкидышей оставили в доме, но прожили они не долго. Первый умер от кори через два месяца, второй - через девять (10). В 1885 г. Константину снова подкинули ребенка. Это была девочка, получившая имя Наталья и взятая на воспитание крестьянином с.Каирова А. Григорьевым (11). Своих детей у К.И. Курлина не было.

Вместе с женой они вели активную общественную деятельность. Варвара Акимовна в течение сорока лет являлась членом различных общественных учреждений: общества попечения о бедных, местного управления общества «Красного креста», членом совета попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых, попечительницей Мариинского приюта и Николаевского сиротского дома (12).

Много интересной информации содержит «Формулярный список о службе члена учетного комитета самарского отделения Государственного банка К.И. Курлина» (13). В частности, здесь указано, что он получил домашнее образование, что его родовое имение составляет 5000 дес. зем-

ли в Бузулукском и Николаевском уездах, а приобретенное - 2500 дес. земли и три дома в Самаре (к этому времени он проживал на ул. Казанской, 17). В 1883-1891 гг. являлся гласным городской думы, в 1889-1908 гг. - членом учетно-ссудного комитета Государственного банка. По ведомству госбанка 14 мая 1896 г. пожалован золотой медалью «За усердие» на Анненской ленте, 1 января 1907 г. орденом Св. Анны II степени. К.И. Курлин был также почетным членом попечительного совета приюта принца П.Г. Ольденбургского в С.-Петербурге. По этому ведомству 2 мая 1900 г. он получил звание Потомственного почетного гражданина, а 21 мая 1903 г. награжден орденом Св. Станислава II степени. В Самаре он состоял в правлении общества «Дом трудолюбия», в попечительном совете женской гимназии Харитоновой, в совете директоров отделения Русского музыкального общества и других общественных организациях.

А.Г. Курлин

16 октября 1907 г. в своем доме в присутствии нотариуса Т.М. Флорова, свидетелей коммерции советника Л.С. Аржанова, доктора медицины В.Н. Хардина и врача Т.Е. Гаврилова Константин Иванович составил духовное завещание, согласно которому предназначались следующие благотворительные выплаты: Успенской церкви - 1000 руб., Приходскому братству Алексия Митрополита - 5000 руб., «проценты с коих должны выдаваться на квартиры и другие надобности бедных этого прихода» (14), Мариинскому приюту на стипендию - 1000 руб. и частным лицам (15). Все остальное движимое и недвижимое имущество переходило в собственность жены. «В случае смерти жены моей В.А. Курлиной ранее моей... завещаю в собственность в 1/4 доле племяннику моему Михаилу Александровичу Курлину, в 1/4 доле племяннику моему Владимиру Александровичу Курлину, в 1/8 доле племяннице моей Вере Александровне Болотиной и 3/8 долей ее детям поровну каждому, без различия пола» (16). К.И. Курлин умер 1 мая 1908 г. в возрасте 65 лет от грудной жабы. Похоронен на кладбище Иверского женского монастыря (17).

дом под №108 (оцененный в 14.000 руб.), который стоил в 1889 г. в 18. Согласно делу самарского окружного суда об утверждении к исполнению завещания, его финансовое положение заметно пошатнулось. При получении наследства имущество оценено в 378000 руб. (в 1889 г. его состояние насчитывало до 700000 руб.). Из этой суммы вычли долги Государственному банку по залогам ренты, Волго-Камскому коммерческому и Азовско-Донскому по соло-векселям, благотворительные выплаты и наследственную пошлину. За В.А. Курлиной осталось имущество на сумму 59000 руб., у племянника В.А. Курлина - 59500 руб. (18). Но долгов было еще много. На основании претензий кредиторов осенью 1909 г. была учреждена Администрация по управлению делами В.А. Курлиной и бузулукского купца Н.А. Болотина (19). За ними сохранялись только дома, в которых они проживали, дача и ежемесячное содержание в размере 15000 руб. Администрация распоряжалась всеми торговыми и фабричными делами, имуществом, наличными деньгами. В ее ведение переходили и все документы (долговые обязательства, контракты, накладные и т.п.). Удалось ли восстановить дела Курлиной и Болотина или их имущество пустили с молотка? Сведения об этом пока не найдены.

Вернемся к племянникам К.И. Курлина, упомянутым в завещании. Это дети третьего брата - Александра Ивановича Курлина. Его семья тоже переехала в Самару, но позднее. Известно, что в 1874 г. они еще жили в Уральске. Этот факт подтверждает запись в метрической книге Николаевской церкви г. Уральска о рождении сына Владимира (20). Уже в самарской Успенской церкви 6 апреля 1887 г. была крещена их новорожденная дочь Мария (21). В 1898 г. Владимира Курлина после окончания Петербургского коммерческого училища зачислили в штат канцелярии самарского губернатора (22). С этого же времени он стал командором Общества велосипедистов. Михаил получил образование инженера-технолога. Вера вышла замуж за бузулукского купца Н.А. Болотина. В Самаре у них родилось трое детей: Елена, Вера, Александр. А.И. Курлин имел кумысолечебное заведение в 40 верстах от станции Сорочинской по Самаро-Оренбургской железной дороге, расположенное «среди ковыльной степи» (23).

Старший брат Георгий Иванович приехал в Самару в возрасте 37 лет со второй женой Марией Захаровной (25 лет), дочерью войскового старшины Мизина. С ними было четверо сыновей. От первого брака Иван, рожденный 12 июня 1862 г., от второго брака - Дмитрий (2 января 1867 г.), Александр (27 июня 1870 г.) (24) и Георгий, умерший в младенчестве. В Самаре семейство увеличилось. 9 июня 1874 г. родилась дочь Ольга, 14 июня 1879 г. - Людмила, 11 июня 1881 г. - Мария. Их воспитателями были К.И. Курлин и жена учителя уральской гимназии Ольга Захаровна Суворова - родная сестра М.З. Курлиной (25).

Г.И. Курлин, уже в первый год пребывания в Самаре, вошел в состав совета самарского общества взаимного кредита (учреждено 10 ноября 1873 г.). С 1879 по 1893 г. являлся членом учетного комитета

Волжско - Камского коммерческого банка, гласным Городской Думы. С 1886 по 1894 г. - бессменный староста Успенской

Группа членов правления самарского общества «Красного креста» (1877 - 1878 гг.).

Слева направо стоят: Н.А. Кисловский, Е.Т. Кожевников, А.Д. Соколов, В.В. Алабина, Н.Ф. Дунаев, Л.Б. Тургенев, И.Л. Санин, В.А. Курлина, Е.Н. Аннаев; сидят: А.Ф. Риман, М.В. Крылова, Риман, П.А. Бильбасов, М.З. Курлина, П.С. Крылов.

церкви, а также член комитета по сооружению Воскресенского Кафедрального собора. На его строительство он пожертвовал 5000 руб., Константин Курлин - 1000 руб. (26).

6 мая 1890 г. на сооружаемую в память 900-летия крещения Руси в конце Воскресенского спуска (ул. Пионерская) часовню Митрополита Алексия был установлен крест, изготовленный на средства Г.И. Курлина (700 руб.) на заводе Постникова в Москве (27). В последние годы жизни он был почетным смотрителем городского 4-х классного училища и попечителем Александровской общественной богадельни. За активную общественную деятельность и, в первую очередь, за непрерывное пятнадцатилетнее пребывание в I купеческой гильдии, в 1891 г. Георгий Иванович получил звание Потомственного почетного гражданина, распространившееся на всех членов семьи (28). Умер он от разрыва сердца 21 октября 1894 г. в возрасте 58 лет. Погребен на Иверском кладбище (29).

После смерти мужа Мария Захаровна с дочерьми переехала с ул. Казанской в собственный дом на ул. Дворянской, 140 (его стоимость составляла 5000 руб.). На этой же улице ей принадлежал роскошный

дом под №108 (оцененный в 14.000 руб.), который сдавался в аренду. В 1890-е гг. в нем располагалась Контрольная палата, а затем Волжско - Камский коммерческий банк.

Судя по адрес-календарям Самарской губернии, М.З. Курлина до 1907 г. являлась членом местного управления и дамского комитета Российского общества «Красного креста», а с 1907 по 1915 гг. - почетной попечительницей для слепых детей. В эти же годы ее местом жительства значится С.-Петербург. Если это не опечатка(а такое в адрес - календарях имеет место), то в к. 1906 - н. 1907 гг. она переехала в С.-Петербург, возможно, вместе с дочерьми.

23 июня 1917 г. в Самаре на склад №6 Охотниковской артели по ул. Николаевской, 75 на имя М.З. Курлиной были сданы вещи, среди которых находились и вещи учительницы О.В. Малиевой. Об этом свидетельствует ее заявление от 3 августа 1919 г. в Материальный отдел Горисполкома: «Собираясь в 1917 г. переезжать на жительство в Петроград, я свои вещи упаковала вместе с вещами М.З. Курлиной, чтоб их переслали без меня в Петроград, сама уехала раньше. Но транспортная контора не приняла их, и гражданка Э.Ю. Колла поместила вещи в артель. В следствии надвигающегося голода пришлось вернуться из Петрограда, а вещей до сих пор получить не могу, т.к. они положены на имя отсутствующих ... Прошу выдать мои вещи и вещи Курлиных, зная, что они в них очень нуждаются. Родственники их в Петрограде служат Советской власти, бывший воспитанник Муравьев служит летчиком в Раб. Кр. Воен. фл.» (30). Так что М.З. Курлина действительно обосновалась в Петербурге. Под вопросом остается лишь точная дата ее переезда.

Старший сын Г.И. Курлина Иван 10 сентября 1882 г. женился на дочери купца I гильдии А.Н. Шихобалова Екатерине (31). Брак этот был многодетным: Елизавета (рож. 1883 г.), Ольга (1884 г.), Александра (1887г.), Татьяна (1889г.), Евгения (1891-?), Ирина (?), Lidия (1897-1900гг.), Георгий (1898г.), Дмитрий (1905г.). Жили все вместе, большой семьей в доме Курлиных на Казанской. После смерти отца Иван ни разу не объявлял свои капиталы для получения купеческого свидетельства той или иной гильдии, но и в мещанское сословие смещен не был. Это право ему давало звание Потомственного почетного гражданина. Он владел землями (2705 дес.) в Самарском уезде, а также имением в с.Барская Солянка Бугуруслапского уезда. Здесь же находился и его конезавод, на котором разводили рысистую и полурысистую породу лошадей (32). В 1913-14 гг. в усадьбе был построен новый деревянный двухэтажный дом по проекту арх. В.В. Тепфер и перестроены помещения конезавода - манеж, конюшня с каретником, выводным залом и балконом для наблюдения за гонкой лошадей, дома для наездника и конюхов (33).

В своем имении Иван проводил много времени и городские общественные дела его интересовали, видимо, в меньшей степени. В 1895-1898 гг. он был старостой Покровской церкви, а в 1897-1900 гг. попробовал себя в качестве гласного городской думы. Зато в течение нескольких лет являлся бессменным членом технической комиссии Самарского скакового общества и секретарем - казначеем общества охотников конского бега.

Его жена Екатерина Антоновна тоже владела имением (5000 дес.) в хуторе Овсянский Николаевского уезда. Выращенный на этих землях хлеб привозили в Самару и подавали «как результат эксплуатации принадлежащих ей недвижимых имений» (34). Такая продажа не составляла торгового предприятия и не облагалась налогом.

Более десяти лет Е.А. Курлина состояла в дамском комитете общества «Красного креста». С 1908 г. вместе с сестрой М.А. Суорошниковой заведовала Шихобаловской больницей.

В 1998 г. нами начата переписка с потомками И.Г. Курлина, проживающих в Англии. С их слов, а также из ксерокопий писем И.Г. Курлина из Уфы к дочери Евгении Джуркович в Югославию 1930-х гг., удалось узнать интересные факты. После 1917 г. Иван Георгиевич и Екатерина Антоновна расстались. В 1927 г. он «вынужден был уехать с мельницы близ Солянки в Уфу», где обзавелся новой семьей. В сентябре 1931 г. в письме дочери он сообщает: «Служил я в Самаре в Земельном управлении, в Иркутске и Уфе по своей специальности коннозаводству. Был приглашаем судьей на выставки собак в Оренбург, Самару и Уфу с 1925 по 1931 г. Здоровье и нервы у меня порасшатались, но хожу много и быстро. Живу плохо, сейчас без работы. В Уфе жизнь в смысле продовольствия дешевле гораздо Самары, Оренбурга, Казани и Ульяновска (Симбирска). Переписываюсь с Шурой и Лизой. Спасибо им! Не забывают меня старика. Переписывался с Ваней, сыном Георгия ... О Георгии не слуху. Оля и Люна мне не пишут».

Е.А. Курлина жила в Москве у дочери и, видимо, была тяжело больна. В письме от 25 мая 1934 г. Иван Георгиевич писал: «... мама без перемены - лежит». Последнюю открытку он отправил 10 декабря 1935 г.

Евгения Ивановна Курлина из Самары уехала в ранней молодости. В Москве у нее была квартира, которая, по словам родственников, являлась «центром интеллигенции 1910-х гг.». В семье сохранилась предание, что именно Евгения со своей сестрой была упомянута в романе А. Толстого «Хождение по мукам». В 1914 г. она вышла замуж за русского пилота (фамилия его не известна). В самом начале I мировой войны он погиб. Позже Евгения стала женой Дианы Джурковича, учившегося тогда в Пажеском корпусе. После 1917 г. они уехали в Югославию. В 1978 г.

Евгения Ивановна умерла. Похоронена в Белграде. Ее дочь Татьяна Пугучева проживает в Австралии. Сын Георгий (1919-1997 гг.) жил в Лондоне, работал дизайнером на ВВС. В настоящее время в Англии живет его вдова Ирина Джуркович и дочери Мария и Елена.

Сестра Евгении Курлиной Елизавета была замужем за русским пианистом Соколовым. После 1917 г. они тоже выехали за границу, как беженцы из Одессы, потом вернулись в Россию. Но он снова уехал, теперь уже один. В 30-е гг. Елизавета Соколова жила в Москве на ул. Новая Басманная, куда Евгения посылала денежные переводы. Старшая сестра Евгении Александра стала женой Мамонтова, родственника Саввы Мамонтова. Их сын Кирилл умер недавно. В «Воспоминаниях жены писателя М. Булгакова А.Е. Белозерской - Булгаковой есть запись о переезде группы русских эмигрантов в Берлин в 1922 г. Среди них упоминается Ю.Н. Потехин, заместитель эмигрантской газеты «Накануне», который активно призывал к возвращению в Россию. В частности она пишет: «Женат он был на бывшей очень богатой помещице Курлиной. Она славилась своими бриллиантами, молчаливостью и умением играть в шахматы. Наши мужчины побаивались садиться с ней как с партнершей. Ее сестра - красавица была замужем за Мамонтовым» (35). К сожалению, о Потехине английские родственники не слышали. Так что имя сестры - шахматистки еще предстоит выяснить.

О втором сыне Г.И. Курлина известно немного. В 1877 г. он поступил в гимназию, которую и закончил. Семьи создать не успел. В феврале 1892 г. скоропостижно скончался от тифозной горячки (36). Погребен на Иверском кладбище. Осенью 1895 г. его мать М.З. Курлина, желая увековечить память сына, пожертвовала в самарское общество поощрения образования 13 тысяч руб. для учреждения стипендий: 7000 руб. на стипендию для слушателей одного из высших учебных заведений, и 6000 руб. на две стипендии по три тысячи для «беднейших воспитанников Самарской классической гимназии, не освобожденных от взноса платы за обучение и заслуживающих пособия по успехам в учении и отличном поведении» (37). 3 апреля 1897 г. было получено Высочайшее соизволение Государя Императора на учреждение трех стипендий имени Дмитрия Георгиевича Курлина.

Наиболее известным в Самаре был младший сын - Александр Георгиевич Курлин - купец I гильдии, Потомственный почетный гражданин, член совета общества взаимного кредита, председатель биржевого комитета, гласный городской думы, председатель попечительного совета коммерческого училища, попечитель общества слепых, детских приютов, член губернского попечительного о тюрьмах комитета, товарищ председателя самарского фотографического общества.

В середине 80-х гг. Александр учился в гимназии, по которой был знаком с деятелем самарской революционной молодежи А.П.Скляренко. «Сын богатого купца ... использовался Алексеем Павловичем для устройства собраний и вечеринок в его доме» (38). О результатах такого «использования» гимназиста А.Курлина вспоминал другой участник кружка Скляренко А.А.Беляев: «А.П.Скляренко довольно долго носился с сыном миллионера Курлина, ибо надеялся, что когда он вступит во владение своими миллионами, то, если не все свои миллионы, то хоть половину пожертвует на революцию. Впоследствии из Курлина вышел кутила и только слегка либеральный председатель самарского биржевого комитета. Не только миллионов, но и тысяч на революцию он не дал» (39).

По своим политическим взглядам Александр являлся сторонником либерального движения. После оформления конституционно-демократической партии в Москве в октябре 1905 г. он уже в начале ноября создал свою группу в Самаре. В январе 1906 г. после объединения с группой А.Н. Хардина на первом губернском учредительном съезде КДП Александр был избран членом губернского комитета партии кадетов (40).

10 января 1893 г. в Успенской церкви двадцатидвухлетний Александр обвенчался с шестнадцатилетней Александрой, дочерью коммерции советника Потомственного почетного гражданина купца I гильдии П.М. Журавлева (41). В честь этого события в помещении Коммерческого собрания в пять часов вечера состоялся торжественный обед. Приглашение на него представлено в экспозиции отдела истории прошлого.

Александра, по крестному отцу Владимировна, родилась 20 апреля 1876 г. и была незаконнорожденной дочерью Пелагеи Владимировны Кривоपालовой. 13 ноября 1886 г. по отношению казенной палаты «усыновленные, с правами родным детям присвоенными, незаконнорожденные девицею П.В. Кривоपालовой» - Иван, Константин, Владимир, Александра, Екатерина, Варвара - причислены в семейство купца II гильдии П.М. Журавлева (42). К тому времени он овдовел и детей не имел. Несколько позже женился на матери усыновленных им детей, сделав их наследниками своего состояния. П.М. Журавлев умер 10 августа 1902 г., а 10 декабря 1915 г. скончалась и его жена. Наследниками оставшегося имущества (176.878 руб.) в равных долях стали Иван, Константин и Владимир Журавлевы (владельцы машиностроительного, мельничностроительного завода и технического магазина в Самаре), Александра Курлина и Екатерина Сартини, ставшая женой итальянского подданного и проживающая в Москве (43).

6 апреля 1894 г. в молодой семье Курлиных родилась дочь Лидия. Через год и три месяца она умерла (44) и с тех пор брак оставался бездетным. В первые годы они жили на ул. Казанской в доме родителей. С 1898 г. снимали дом у М.С. Головкиной на ул. Соборной, 65. В 1903 г. переехали в собственный, только что построенный, роскошный особняк на углу ул. Саратовской и Алексеевской, 15/169.

Александр Георгиевич, продолжая дело отца, занимался хлебной торговлей. В 1896 г. он получил купеческое свидетельство I гильдии. В Засамарской слободе находилась его контора и хлебные амбары. В 1904 г. фирма называлась «А.Г. Курлин и И.Н. Шихобалов» (45). Через четыре года в самом расцвете сил судьба этого человека круто изменилась. Он был признан недееспособным. Свидетельствует об этом дело самарского Сиротского суда «Об имении душевнобольного Потомственного почетного гражданина А.Г. Курлина, поступившего в опеку по душевной болезни» (46). Начато оно 3 января 1908 г. К сожалению, в деле отсутствуют медицинские и юридические документы, кроме многочисленных квитанций за купленные продукты, электричество, телефон, натирку паркета и т.п. Подавляющее большинство их выписано на имя А.П. Курлиной. Видимо, она и была опекуном мужа. В эти годы Александра Павловна вела торговые дела, состояла в губернском попечительстве детских приютов, в попечительном совете училища для слепых детей, оплачивала обучение четырех учеников самарского коммерческого училища. 8 ноября 1914 г. А.Г. Курлин скончался от прогрессивного паралича и был погребен на монастырском кладбище (48). По словам жителя Самары Ю.Н. Капитонова, мать которого знала Курлиных, Александра последние годы жила в Москве, в коммунальной квартире. Умерла в 70-х гг.(?). Похоронена на Востряковском кладбище. В 1990 г. Ю.Н. Капитонов передал в дар музею подлинную вещь из этой семьи - хрустальную печать с надписью «А.Г. Курлин».

Примечания:

1. ГАСО. Ф.14. ОП.1. Д.33. Л.81.
2. ГАСО. Ф.32. ОП.33. Д.490. Л.59.
3. ГАСО. Ф.146. ОП.1. Д.30. Л.95, 98.
4. ГАСО. Ф.3. ОП.97. Д.27. Л.2.
5. Там же.
6. Самарская летопись. Т.2. Самара.1993. С.45.
7. Г.В. Алексушин. История завода Бенке - Журавлева. Краеведческие записки. Вып. VIII. Самара.1996. С.324.
8. М.И.Роднов, А.В. Егоров, С.Ю. Семенов. Уфа и Самара: контакты регионов, к постановке проблемы. Краеведческие записки. Вып. VIII. Самара. 1996. С.145.
9. ГАСО. Ф.32. ОП.33. Д.492. Л.96.
10. Там же. Д.493. Л.45, 52.

11. Там же. Д.494. Л.74.
12. Адрес-календари и памятные книжки Самарской губернии за 1874-1916гг.
13. ГАСО. Ф.276. ОП.1 Д.953. Л.31.
14. ГАСО. Ф.8. ОП.3. Д.1556. Л.3.
15. Там же.
16. Там же.
17. ГАСО. Ф.32. ОП.33. Д.515. Л.87.
18. ГАСО. Ф.8. ОП.3. Д.1556. Л.3.
19. Там же.
20. ГАСО. Ф.3. ОП.114. Д.3. Л.3.
21. ГАСО. Ф.32. ОП.33. Д.495. Л.77.
22. ГАСО. Ф.3. ОП.114. Д.3. Л.1,2.
23. Адрес - календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1890 год. Самара. 1889. С.123 - 124.
24. ГАСО. Ф.153. ОП.1. Д.96. Л.194.
25. ГАСО. Ф.32. ОП.33. Д.490. Л.69., Д.492. Л.20, Д.493. Л.10.
26. Во имя Христа Спасителя Кафедральный Соборный храм в г. Самаре. 1894. С.38.
27. Адрес - календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1891 год. Самара. 1890. С.158.
28. ГАСО. Ф.146. ОП.1. Д.14. Л.26.
29. ГАСО. Ф.32. ОП.33. Д.501. Л.90.
30. ГАСО. Р - 81. ОП.1. Д.191. Л.49 - 51, 245, 246.
31. ГАСО. Ф.32. ОП.33. Д.493. Л.89.
32. Адрес - календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1903 год. Самара. 1902. С.230.
33. ГАСО. Ф.193. ОП.1. Д.203. Л.1.
34. Там же. Д.202. Л.5.
35. Л.Е. Белозерская - Булгакова. Воспоминания. Москва. 1990. С.68 - 69.
36. ГАСО. Ф.32. ОП.33. Д.499. Л.51.
37. ГАСО. Ф.3. ОП.112. Д.13. Л.9.
38. М.И. Семенов (Блан). Революционная Самара 80 - 90 - х годов. Куйбышев. 1940. С.38.
39. А.А. Беляков. Юность вождя // В.И. Ленин в Самаре. Куйбышев. 1940. С.36.
40. Е.О. Шеремеев. О возникновении и деятельности конституционно-демократической партии в г. Самаре, 1905-1907 гг. // Материалы XXIII областной студенческой конференции. Часть II. Гуманитарные науки. Самара, 1997. С.18-20.
41. ГАСО. Ф.32. ОП.33. Д.500. Л.36.
42. ГАСО. Ф.153. ОП.1. Д.96. Л.279.
43. ГАСО. Ф.8. ОП.3. Д.3620. Л.2.
44. ГАСО. Ф.32. ОП.33. Д.501. Л.11, 79.
45. ГАСО. Ф.153. ОП.36. Д.1033. Л.99.
46. ГАСО. Ф.229. ОП.1. Д.609, 679.
47. ГАСО. Ф.8. ОП.3. Д.3620. Л.4.
48. ГАСО. Ф.32. ОП.33. Д.528. Л.21.